

повідомлення може стати не лише саме знання, а й метакогніція (знання про спосіб пізнання цього знання).

Уведене в теоретичну лінгвістику Ш. Баллі протиставлення в семантиці пропозиції модусу і диктуму зачіпає логічний аспект його організації та аргументується на основі складнопідрядного речення із підрядним з'ясувального типу (що характерне для подання мовних аналогів різних модальностей – епістемічної, алетичної, деонтичної, аксіологічної тощо). Проте протиставлення диктуму й модусу в семантиці пропозиції дає змогу розкрити її багатоаспектність і зрозуміти пропозицію, що формує об'єктивні смисли в семантиці пропозиції як відображення ситуації, вирізняє суб'єкт мислення і мовлення із події дійсності. Так доведена необхідність розмежування в семантиці простого речення пропозиції модусної пропозиції, яка визначає диктум пропозиції, і суб'єктивних смислів, що входять до його модусу.

Ключові слова: диктум, модус, просте речення, пропозиція, повідомлення.

G. M. Manaenko

Type of proposition in correlation with the dictum and modus of sentence

On the basis of cognition and communication acts differentiation the author considers the distinction between the knowledge and its mode of cognition (logical aspect) and the way of linguistic displaying of this correlation (communicative aspect) as both the knowledge itself and metacognition (knowledge of the ways of knowing this knowledge) can become the subject of communication.

The modus and dictum opposition in semantics of a simple sentence introduced by Ch. Bally affects the logical aspect of its organization and is argued on the basis of a complex sentence with a subordinate complement clause (which is typical for the representation of linguistic analogues of different modalities - epistemic, alethic, deontic, axiological, etc.). Nevertheless, the dictum and modus opposition in the simple sentence semantics reveals its multidimensionality and interprets a proposition forming objective meaning in the semantics of the sentences as a representation of the situation allocated by a thinking and speaking subject in the events of reality. Thus we prove the need to distinguish the modus proposition defining the dictum of a simple sentence and subjective meanings within its modus.

Key words: dictum, modus, simple sentence, proposition, message.

УДК 81'42

Е. Н. Гармаш

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ КУРТУАЗНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «ФЛИРТ» (на примере речевого поведения мужчин)

Статья посвящена исследованию вербальных тактик куртуазной языковой личности в коммуникативной ситуации «флирт» с позиции гендерной лингвистики. Рассмотрены основные подходы к изучению понятия стратегии, тактики, речевого хода в научной литературе. Определено, что флирт представляет собой прагматическую стратегию любовного дискурса, адресант которого – личность со своим богатым внутренним миром. Распределение тактик – субжанров, образующих околожанровое пространство изучаемого речевого жанра, – зависит непосредственно от типа языковой личности. Названы типы языковой личности на основе прагматического компонента трехуровневой модели К. Ф. Седова. Охарактеризованы поведенческие черты куртуазной языковой личности, определены ее образы в концептосфере разных лингвокультур. Конкретизировано условие эффективного социального взаимодействия между мужчиной и женщиной во флирте как сознательное, целенаправленное изменение и конструирование своего речевого облика. Выделены и описаны на примерах тактики куртуазной языковой личности: непрямого комплимента, ассертивной самопрезентации, остроумной шутки, тонкой лести, «умасливания», светской беседы, подбадривания. Исследуемые тактики рассмотрены с позиции соответствия иллюкутивной силы перлокутивному эффекту. Поставлена цель дальнейших исследований – тактики рационально-эвристической и инвективной языковых личностей.

Ключевые слова: флирт, дискурс, речевой жанр, субжанр, стратегия, тактика, речевой ход, куртуазная языковая личность.

Постановка проблемы. На современном этапе развития прагматики все большее внимание уделяется изучению гендерных аспектов коммуникации языковой личности. Это объясняет появление большого количества работ, которые посвящены дифференциации женского и мужского вербального / невербального коммуникативного поведения, анализу устной и письменной речи мужчин, женщин (Е. В. Горошко, Е. А. Земская, А. В. Кирилина, М. В. Китайгородская). Однако малоизученными остаются андрогинные речевые жанры, к которым принадлежит флирт. **Цель** нашей статьи – установление на основе гендерного анализа мужских моделей речевого поведения дискурсных характеристик куртуазной языковой личности в коммуникативной ситуации «флирт». Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть понятия «стратегия», «тактика», «речевой ход»; выявить особенности вербальных тактик куртуазной языковой личности мужчины; определить критерии успешности и коммуникативных сбоев во флирте.

Анализ последних исследований и публикаций по данной проблеме, на которые опирается автор. Флирт – неотъемлемая составляющая общения между мужчиной и женщиной. С конца XX столетия флирт исследовали философы, психологи, социологи (Е. Берн, З. Фрейд, Д. Карнеги, И. С. Кон), но в лингвистике данный речевой жанр исследован частично (В. В. Дементьев, Л. Д. Колоян, Е. М. Тарнавская, И. И. Морозова). Это объясняем тем, что флирт – достаточно интимная ситуация общения, что по понятным причинам затрудняет наблюдение и фиксацию речевого материала.

Определение ранее не изученных частей общей проблемы. Новизна исследования состоит в том, что тактики мужской куртуазной личности в коммуникативной ситуации «флирт» так и не были достаточно представлены в научной литературе.

Изложение основного материала с полной аргументацией полученных научных результатов. Коммуниканты используют здесь своеобразные стратегии и тактики, в том числе речевые. Т. В. Матвеева определяет речевую (коммуникативную) стратегию как линию речевого поведения, принятую на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленную на достижение конечной коммуникативной цели в процессе общения. Каждая речевая ситуация характеризуется набором речевых тактик – конкретных речевых ходов в процессе осуществления речевой стратегии, который направлен на решение частной коммуникативной задачи [4, с. 284–285]. Для О. С. Иссерс стратегия – это некая последовательность речевых действий, организованных в зависимости от цели взаимодействия. Все стратегии состоят из тактик, которые в свою очередь подразделяются на речевые ходы, то есть минимальные стратегические единицы, связывающие реплику говорящего и слушающего по принципу иллокутивного вынуждения. Коммуникативный ход определяется относительно предполагаемой реакцией партнера с учетом предыдущих речевых действий. О. С. Иссерс выделяет следующие типы стратегий: семантическая, прагматическая, диалоговая, риторическая [1, с. 17–18].

Цель флирта зависит от макроинтенций флиртующего. Он может либо быть прелюдией к любви, либо стать частью любовной игры – «флирт ради самого флирта» (по В. В. Дементьеву).

Достаточно емким кажется утверждение Н. И. Формановской, которая под тактикой понимает «совокупность коммуникативных приемов, выбор и последовательность речевых актов на определенном этапе общения» [7, с. 219]. По замечанию В. И. Карасика, к коммуникативной тактике обращаются, когда говорится о достижении частных целей в рамках жанра определенного типа дискурса [2, с. 70].

Мы считаем, что распределение тактик - субжанров, образующих околожанровое пространство флирта, – зависит непосредственно от типа языковой личности.

По мнению Ю. Н. Караулова, речь говорящего состоит из вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней. Данная концепция определяется тремя типами коммуникативных потребностей – контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также тремя сторонами процесса общения –

коммуникативной, интерактивной и перцептивной [3, с. 38]. На основании третьего, прагматического, компонента, К. Ф. Седов выделяет: куртуазную, рационально-эвристическую и прагматическую языковые личности [6, с. 8–9].

Рассмотрим, как куртуазная языковая личность (ЯЛ) выбирает тактики в ситуации флирта. Такой человек чрезмерно вежлив, внимателен, обходителен, «рыцарь сердца», авантюрист. В русской концептосфере существует образ «гусара», который наиболее полно передает наши многовековые представления о куртуазности мужчин – офицер, готовый совершить дерзкий подвиг, а в свободное от подвигов время играет в карты, пьет вино, пишет стихи, влюбляется и обольщает женщин. Англичане называют такой прототип «джентльменом», французы – «рыцарем». По утверждению Н. Б. Мечковской, «в поведении куртуазной ЯЛ все семиотично, однако разные области и виды поведения насыщены знаками в разной мере. Максимально семиотично публичное поведение, регулируемое этикетом» [5, с. 267]. В невербальной коммуникации у данной личности выявляются такие знаки-кинемы, как «поцеловать даме ручку», «подать руку», «склониться перед дамой в реверансе», «встать на колени» и прочее. Имена, характеризующие куртуазную языковую личность, – Джакомо Казанова, Григорий Распутин, Дон Жуан, Евгений Онегин – давно стали в сознании многих людей универсальными прецедентными именами.

Рассмотрим подробнее каждую тактику куртуазной личности.

Тактика «тонкая лесть» – естественный компонент в общении с женщиной. Она по-настоящему поднимает самооценку слабого пола.

– *Ты так стройна и элегантна, – польстил я ей. – Да, – ответила она с гордостью, – я живу только на черном хлебе и воде, чтобы поддерживать свою стройность. – И сколько ты можешь так продержаться? – О, сколько угодно! – Тогда давай, дорогая, скорее поженимся* (Из анекдота).

В данном примере косвенный речевой акт «лесть» маскируется под РА «комплимент». Лестец, пытаясь ввести в заблуждение девушку (акцент его высказывания сместился на желание любой девушки выглядеть стройно и привлекательно), старается максимально оформить свой речевой ход как истинный комплимент, хотя девушка может быть далеко и не стройной. То, что иллюкутивная сила достигла перлокутивного эффекта, налицо: девушка «ответила гордо», объяснив, что живет только на хлебе и воде. Последняя фраза «давай тогда скорее поженимся» говорит о меркантильности собеседника: экономная жена – выгодная партия.

Цель тактики «комплимент» – передать положительное отношение говорящего к адресату, косвенно выразить свои чувства :

– *Вы сегодня очаровательны, – улыбнулся я, – вот, держите. – Что это? – спросила девушка. – Ваши любимые конфеты, – пояснил я, – хотите, открою? – Курага в шоколаде? – Она самая. – Ой, ни в коем случае! – Почему?*

– *У меня аллергия на абрикосы. – Да ну? – изумился я. – Не может быть. Вчера вы сказали, что обожаете сухофрукты в шоколаде. – Только изюм и чернослив* (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

В данном примере главный герой Иван Подушкин, используя тактику «умасливания», делает девушке прямой комплимент. Он знает, что большинство женщин не может устоять перед сладким. «Ваши любимые конфеты», «хотите открою» – эти высказывания свидетельствуют о том, что кавалер галантен, хорошо воспитан и осведомлен о вкусах девушки. К ней герой обращается на Вы. Девушка, подыгрывая молодому человеку, находится в эго-состоянии природного Дитя: «У меня аллергия на абрикосы» и разоблачение молодого человека: «Не может быть. Вчера вы сказали, что обожаете сухофрукты в шоколаде».

– *Потрясающе, – добавил я, – волшебное произведение. – Мне больше по душе Гендель, – заявила Люси. – Дорогая, у вас безупречный вкус. – Ах, так хочется теперь*

побывать в опере, – сказала Люси и быстро глянула на меня. – Для меня только радость сопровождать вас, – пел я (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

Делая комплимент, персонаж повести, как куртуазная языковая личность, уделяет внимание не только внешним характеристикам дамы, но и ее внутренним достоинствам «*у вас безупречный вкус*». Помимо вежливой формы при обращении, он наделяет свою речь экспрессией: «потрясающе», «волшебное произведение». Тактика достигает цели: налицо желание женщины продолжить общение (*хочется теперь побывать в опере*) как результат флирта (*теперь*). Об этом свидетельствует и описание паралингвистического компонента (*быстро глянула на меня*).

– Алло, – пропела девушка. – Сделайте милость, позовите маму. – Это я, Лариса. – Ох, простите, Подушкин беспокоит. – Ничего, – засмеялась Федотова, – нас все по телефону путают. – Вас легко можно принять друг за друга и воочию (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

Любая женщина хочет выглядеть моложе, и это желание сыщик-джентльмен обыгрывает в своей речи (*Вас легко можно принять друг за друга и воочию*), «спрятав» похвалу под «маской» констатива.

– Du bist die zweit schönste Frau, die ich jeh gesehen habe. – Wer ist dann die Erste? – Das bist du, aber nur wenn du lächelst (из социальной сети).

Автор высказывания говорит комплимент, используя стилистический приём градации – «*Ты вторая красивая женщина. Первая – это тоже ты, но тогда, когда ты улыбаешься*».

Мы отметили немало коммуникативных ситуаций, когда говорящий с помощью комплимента своей цели не достигает:

– Что бы вы обо мне подумали, прекрасная незнакомка, если бы я послал вам воздушный поцелуй? – Что вы лентяй, избегающий настоящей работы (из анекдота).

В примере девушка ожидает от незнакомого молодого человека больших действий, нежели просто воздушный поцелуй.

Следующая тактика, которую мы рассмотрим, – «шутка, остроумие».

Я поступаю иначе. Просто отдергиваю ногу и говорю: – Извините, вытянул конечности в проход, вот вы и споткнулись. – Не ожидающая ничего подобного женщина, как правило, смущенно бормочет: – Простите, случайно вышло. – Ничего, – улыбаюсь я, – даже приятно, когда такая красавица задевает в толпе (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

Куртуазная языковая личность говорящего реализуется в сочетании этикетного РЖ «извинение» с комплиментом.

За столом сидели женщины, четыре, все примерно моего возраста, при косметике и бриллиантах. Увидав мужчину, коллектив оживился чрезвычайно. – Вы к кому? – кокетливо спросила полная брюнетка. – Дорогие дамы, – бодро начал я монолог, – бога ради, простите, что явился без звонка и помешал вам работать. Как знак искреннего раскаянья в содеянном, примите сей тортик. Если он окажется невкусным, я вернусь в супермаркет и убью продавца. Подлец обещал, что вы будете в восторге. Оп-ля! Ловким движением я схватил ножницы, разрезал веревочку и поднял крышку. – Какой вы жестокий, – протянула худенькая блондиночка, – не следует стрелять в продавцов. Тортик замечательный, я ела такой. – Слово прекрасной дамы для меня закон, – мигом согласился я, – он помилован. Блондинка рассмеялась, к ней присоединились и остальные. Поняв, что дамы уже считают меня своим, я быстро сказал: – Давайте знакомиться. – Лиза, – протянула блондинка. – Яна, – добавила полная брюнетка. – Таня, – хором сказали две другие женщины. – Ваня ибн Хоттаб, – принялся дурачиться я, – джинн, исполняющий желания. Сейчас, как мне кажется, вы хотите пить чай. – В общем, неплохо бы, – усмехнулась Яна. Я схватил электрочайник, подошел к висящей в углу раковине. – Сейчас! Хамам-балам-далам! Женщины опять рассмеялись. Через полчаса все угостились свежим бисквитом (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

Иван Подушкин ради расследования флиртует сразу с несколькими женщинами. Он предстает как куртуазная личность, использующая в своем арсенале средства юмора. В явно нерабочей ситуации реплика *«бога ради, простите, что явился без звонка и помешал вам работать. Как знак искреннего раскаянья в содеянном, примите сей тортик»* воспринимается как шутка. И обещание убить продавца тоже. Герой повести представляется женщинам как *«Ваня ибн Хаттаб – джин, исполняющий желания»*. В реплике использованы прецедентное имя «старик Хоттабыч» и трансформированное прецедентное высказывание *«Хамам-балам-далам!»*, что усиливает комический эффект.

Во флирте уместной является тактика «светской беседы»:

Поцеловав руку претендентки, я сел рядом и завел светскую беседу.

– На улице холодно. – Просто невероятно, – ответила Люси, краснея, – метет. – Отвратительная погода. – Совершенно согласна. – Слишком ветрено. – Просто с ног сбивает. – Дорога – каток. – И не говорите, еле доехали. – Снег просто валит. – Сплошной туман. – Желаете коньяку? – О, нет, благодарю, лучше кофе, но, похоже, его не скоро подадут. – Для вас я готов пойти на кухню. – Что вы, что вы, ни в коем случае. – Желание дамы для меня закон, – заявил я и отправился на кухню (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

Куртуазная личность нечасто использует в процессе обольщения речевой жанр «светская беседа», являющийся неотъемлемой частью светского этикета и культуры общения в образованных слоях общества. Подразделяется на несколько субжанров, имеет определённые правила в зависимости от стиля и степени формальности. Светская беседа носит разный тематический и интонационный окрас в зависимости от пола и класса коммуникантов. По стилю различаются формальные, полупоформальные и неформальный типы. Типичные темы в женских и смешанных группах – погода, дети, семья, культура, литература; в мужских или преимущественно мужских – бизнес, геополитика, спорт. Общаясь с дамами, Иван Подушкин заводит традиционный для светской беседы разговор о погоде, сопровождая его тактикой «умасливания»: «желание дамы для меня закон».

Куртуазная языковая личность использует также «тактику подбадривания», напр.: *И тут я, неожиданно для самого себя, сделал невероятную вещь: взял красную, покрытую цыпками ладошку Лены, поднес к губам и сказал так, как говорю дамам из моего круга: – Вы очень меня обяжете, если все расскажете. ... (Леночка стала свекольно-бордовой). – Мне никто до вас руку не целовал. Я улыбнулся: – Вы молоды и прекрасны, все еще впереди (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).*

В данном примере речь героя характеризуется подчеркнутой вежливостью, приверженностью к этикетным формам взаимодействия, что свойственно поведению немолодых интеллигентов, нередко с дворянской родословной. Герой романов Дарьи Донцовой Иван Подушкин, личный секретарь экзальтированной миллионерши, относительно молод, но сверстники считают его старомодным, а женщинам любого возраста его куртуазное речевое поведение нравится. В особой мере это касается девушек из иного социального слоя, о чем свидетельствует эмоциональная реакция Лены. Compliment сочетается здесь с тактикой подбадривания (*Вы молоды и прекрасны, все еще впереди*).

Характерно для куртуазной языковой личности использование «тактики самопрезентации».

– Квартира мне досталась от родителей, отец был известным советским писателем, – сказал я полуправду. – А «Бентли»? На улице нашел? – Нет, в гараже, – улыбнулся я. – Как-то утром спускаюсь вниз, ба! Стоит! – Светик засмеялась (Д. Донцова «Ангел на метле»).

Во флирте нередко куртуазная личность прибегает к тактике самопрезентации и умолчания. Чтобы произвести впечатление на собеседницу, Иван Подушкин выдает машину своей хозяйки-миллионерши за собственную.

– Приветик, познакомимся? ... – Кто это? – Возможно, тот, которого ты всю жизнь ждала... – Дед Мороз, это ты? (из социальной сети).

Данная тактика реализуется в коммуникативном намерении молодого человека передать информацию о себе в выгодном свете, используя косвенный речевой акт репрезентатива («Возможно, тот, которого ты всю жизнь ждала»). Комический эффект строится на несовпадении референтов у каждого из коммуникантов: в фокусе внимания мужчины – «принц на белом коне», в фокусе внимания адресата – сказочный новогодний персонаж:

– *Девушка, я знаю, ведь вы же давно ждёте принца на белом коне?* – Да. – *Ну вот. Я пришёл. – Круто, а где принц?* (из анекдота).

С детства многие девушки мечтают встретить сказочного «принца на белом коне», который увезет их в заморские страны. Данный образ стал уже национальным прецедентным феноменом. Молодой человек примеряет на себе именно такой образ. Девушка не поддерживает флирт, используя конфликтную речевую тактику – колкость: *Круто, а где принц?* ('Ты не принц, а животное').

Ходит по отделу молодая девушка. Денис от профессиональных вопросов переходит к личным и легкому флирту. Говорю ж, парень активный. Подходит диалог к следующей теме: – Девушка, а выходите за меня замуж! Знаете, какая у вас фамилия будет? Все обзавидуются! – Да ладно, это вы мою фамилию возьмете! – Нет-нет, вы не знаете, о чем говорите! – В итоге диалог доходит до логичного «Ну какая у вас фамилия»? – Ден, гордо снисходительно: – Сенаторов!!! А у вас? – Князева!

Для привлечения внимания девушки Денис в шутку предлагает ей замужество. Одним из средств самопрезентации является упоминание «громкой» фамилии. Тактика не «сработала», поскольку у собеседницы фамилия не менее значительная – *Князева!*

B: I'm a really good cook. – G: What can you cook for the best? – B: Breakfast in bed (из соцсети).

В данном диалоге самопрезентация мужчины, что он умеет хорошо готовить, уже услада для женских ушей. Ключевая фраза – «я готовлю завтраки в постель» является имплицитным приглашением провести ночь вместе.

В основе «тактики умасливания» лежит представление о том, что завышенная положительная оценка собеседника поможет расположить его к себе.

– *Лева! Шарман! Розы! Где только достал?! – Ради тебя, дорогая, я способен на все, – улыбается профессор* (Д. Донцова «Букет прекрасных дам»).

В примерах такого типа мужчина заверяет женщину в своей надёжности.

Выводы по данному исследованию. Итак, мы можем сделать вывод, что тактики мужской куртуазной языковой личности во флирте достаточно разнообразны. Чаще всего используется тактика непрямого комплимента. Это объясняется тем, что флирт относится к сфере не прямой коммуникации, и в случае, если иллокутивная сила высказывания не достигнет перлокутивного эффекта, можно сделать вид, что «ничего не было», сохранив своё лицо. Вторая по частоте использования – тактика асертивной самопрезентации, которая направлена на формирование позитивного образа, благоприятного впечатления о себе. В арсенале тактик куртуазной личности находятся также остроумная шутка, тонкая лесть, «умасливание», светская беседа, подбадривание.

Перспектива дальнейшего развития исследования. Рамки статьи позволили нам рассмотреть выбор тактик лишь куртуазной языковой личности. Тактики инвективной и рационально-эвристической языковых личностей – задача следующих статей.

Список использованной литературы

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : автореф. дис. ... д-ра филол. н. / О. С. Иссерс. – Екатеринбург, 1999. – 29 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

4. Матвеева Т. В. Учебный словарь : русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 284–285.
5. Мечковская Н. Б. Семиотика : Язык. Природа. Культура / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2007. – 432 с.
6. Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Вып. 26. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1996. – С. 8–14.
7. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М., 1998. – 257 с.

Одержано редакцією 30.01.14

Прийнято до публікації 24.02.14

О. М. Гармаш

**Вербальні тактики куртуазної мовної особистості в комунікативній ситуації «флірт»
(на матеріалі мовленнєвої поведінки чоловіків)**

Статтю присвячено дослідженню вербальних тактик куртуазної мовної особистості в комунікативній ситуації «флірт» із позиції гендерної лінгвістики. Розглянуто основні підходи до вивчення поняття стратегії, тактики, мовленнєвого ходу в науковій літературі. Визначено, що флірт – це прагматична стратегія любовного дискурсу, адресант якого – особистість зі своїм багатим внутрішнім світом, мовним портретом. Розподіл тактик – субжанрів, що утворюють жанровий простір досліджуваного явища, – залежить безпосередньо від типу мовної особистості. Названо типи мовної особистості на основі прагматичного компонента моделі К. Ф. Седова. Схарактеризовано комунікативну поведінку куртуазної мовної особистості, визначено її образи в концептосфері різних лінгвокультур. Конкретизовано умову ефективної соціальної взаємодії між чоловіком і жінкою у флірті як свідому, цілеспрямовану зміну її конструювання свого мовного портрета. Виокремлено та описано тактики куртуазної мовної особистості, а саме: непрямий комплімент, асертивна самопрезентація, дотепний жарт, лестощі, тактика «задобрювання», світська бесіда, підбадьорювання. Досліджувані тактики розглянуті з позиції відповідності іллокутивної сили перлокутивному ефекту. Визначено перспективу подальших досліджень – тактики раціонально-евристичної та інвективної мовних особистостей.

Ключові слова: флірт, дискурс, мовленнєвий жанр, субжанр, стратегія, тактика, мовленнєвий хід, куртуазна мовна особистість.

О. Н. Garmash

**The verbal tactics of the courtois language personality in a flirtation communicative situation
(verbal behavior of men)**

The article deals with the research of the verbal tactics of the courtois language personality in a flirtation communicative situation in terms of gender linguistics. The main approaches to concept studying strategy, tactics, a speech course in scientific literature have been considered. It has been defined that flirtation represents pragmatistical strategy of a love discourse, whose sender – the person with his rich inner world. We specify the conditions of effective social interaction between man and woman flirting in a conscious, purposeful change and designing your speech portrait. Distribution of tactics subgenres forming a genre space of the investigated phenomenon, depends directly on the type of the language personality. We point out the types of the language personality on the basis of a pragmatic component in three-level model by K. F. Sedov. The behavioural lines of the courtois language personality have been characterized and its images in a conceptual sphere of different linguistic cultures have been defined. Such tactics of the courtois language personality as indirect compliment, assertive self-presentation, witty joke, subtle flattery, sweet talking, small talk, encouragement have been allocated and described on examples. Analyzed tactics are considered from the point of view of the compliance of illocutionary force to perlocutionary effect. The tactics of rational heuristic and invective language personalities have been set as the purpose of subsequent researches.

Keywords: flirtation, discourse, speech genre, subgenre, strategy, tactics, speech course, courtois language personality.